
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3746121>
УДК 340.151

Игнатенко В.А.

Игнатенко Владимир Александрович, аспирант, Юридический институт, Красноярский государственный аграрный университет, 660049, Россия, г. Красноярск, ул. Ленина, д. 117.
E-mail: ignatenko.well@mail.ru.

Социальные регуляторы первобытнообщинного строя и правовая культура современного российского общества: теоретико-правовой аспект

Аннотация. Статья посвящена исследованию социальных регуляторов, функционирующих в первобытном (догосударственном) обществе. Целью исследования является анализ влияния указанных социальных регуляторов на правовую культуру современного российского общества. В ходе исследования автор рассматривает такие теоретико-философские категории как «общество», «культура», «правовая культура» и «социальные регуляторы». В статье разбираются действия социальных регуляторов в условиях функционирования различных форм коллективной жизнедеятельности, характерных для первобытнообщинного строя. Автор делает вывод о присутствии в том или ином виде указанных регуляторов в правовой культуре современного российского общества.

Ключевые слова: общество, культура, правовая культура, первобытнообщинный строй, догосударственное общество, социальные регуляторы, социальные нормы, совет старейшин, правовые принципы.

Ignatenko V.A.

Ignatenko Vladimir Alexandrovich, postgraduate student, Law Institute, Krasnoyarsk State Agrarian University, 660049, Russia, Krasnoyarsk, Lenin street, 117. E-mail: ignatenko.well@mail.ru

Social regulators of the primitive community system and the legal culture of modern Russian society: theoretical and legal aspect

Abstract. The article is devoted to the study of social regulators functioning in primitive (pre-state) society. The purpose of the research is to analyze the influence of these social regulators on the legal culture of modern Russian society. In the course of the research, the author considers such theoretical and philosophical categories as «society», «culture», «legal culture» and «social regulators». The article examines the actions of social regulators in the conditions of collective life various forms functioning, characteristic

of the primitive communal system. The author makes a conclusion about the presence of these regulators in one form or another in the legal culture of modern Russian society.

Key words: Society, Culture, Legal Culture, Primitive Communal System, Pre-State Society, Social Regulators, Social Norms, Council of Elders, Legal Principles.

С начала зарождения и развития человеческой цивилизации протекал процесс сращивания отдельных групп индивидуумов в устойчивое социокультурное образование – общество. На данном этапе развития науки невозможно назвать точные временные рамки, когда этот процесс начался, и когда завершился. Однако, анализ протекания данного процесса, позволяет сделать вывод, что связующим элементом, приведшим к созданию первичного антропогенного социума, явилась культура.

Так, по авторитетному мнению С.В. Навального: «Культура... фиксирует меру освоенности человеком его бытия, определенную систему способов, средств и методов человеческой деятельности во всех сферах, на различных исторических этапах» [17, С. 71].

Является очевидным, что сложноорганизованные сообщества животных и насекомых также наделены инстинктами, позволяющими им выживать в условиях окружающей среды, например, совместно охотиться, заботиться о потомстве и других представителях своего сообщества. Однако только в человеке заложена особенность, направленная не только на выживание его как биологического вида, например, изготовление примитивных орудий для охоты, но и эстетически-творческий потенциал, направленный на удовлетворение своих духовных потребностей, например, наскальная живопись и изготовление украшений из костей животных. При этом вместе с развитием человеческого общества происходило совершенствование культурных традиций. В свою очередь, культурные традиции, совершенствуясь, способствовали как прогрессу человеческого общества, так и эволюционному развитию всего человечества.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие человеческого общества связано с развитием культуры, а культуре свойственно определенное «начало», «обращенное к будущему и создающее новые ценности». При этом сама «культура немыслима без иерархической преемственности...» [6].

В связи с этим, объектом исследования, отраженным в данной статье, является правовая культура российского общества, а предметом исследования – послужили социальные регуляторы человеческих обществ, возникшие в историческую эпоху первобытнообщинного строя.

Целью исследования является анализ соотношения указанных социальных регуляторов и правовой культуры современного российского общества.

Актуальность исследования обусловлено следующими причинами.

Во-первых, в научной среде, до настоящего времени, отсутствуют какие-либо серьезные исследования, аналогичные теме настоящей статьи.

Во-вторых, до настоящего времени теоретиками права догосударственный период первобытнообщинного строя рассматривался как единый исторический отрезок времени, на протяжении которого происходило зарождение государства и права. Однако в статье обосновывается, что указанный период необходимо градуировать, в зависимости от особенностей развития форм совместной жизнедеятельности людей в первобытном обществе.

В-третьих, в статье доказывается факт того, что в качестве общественных регуляторов выступали не только социальные нормы (обычай, мифы, ритуалы и пр.), но и зарождающиеся общественные институты (собрание племени, вождь племени, собрание старейшин, союзы племен и пр.). При этом в течение анали-

зируемого периода времени, значение, указанных общественных институтов возрастало, и их регулятивная функция усиливалась.

Методами исследования выступают логический метод, исторический, специально-юридический, историко-правовой, социологический, функциональный, синергетический и др.

Описывая объект исследования необходимо отметить, что правовая культура является составным элементом культуры.

В современном научном сообществе существует свыше 500 понятий «культура». Однако понятие «культура», воспринимается автором как философская категория, которая является «по своей природе, качественным показателем состояния общества». Она культивирует «определенную совокупность духовных и материальных ценностей, выполняющих объединительную функцию внутри общественного образования по регулированию деятельности его членов, в направлении реализации господствующих внутри него идей». При этом «сама культура выступает мерилем тех ценностей, которые культивируются обществом» и изменяется, в зависимости от изменения этих ценностей [11, С. 22].

В свою очередь, по мнению одного из самых известных российских ученых, исследующих научную категорию «правовая культура», А.П. Семитко: «Под правовой культурой понимается качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне правовой деятельности, юридических актов, правосознания» [1, С. 341].

Указанная точка зрения, в целом, разделяется всеми ведущими теоретики права, такими как А.Б. Венгеров [8, С. 559-573], А.В. Малько [14, С. 297-301], М.Н. Марченко [15, С. 436-453], Н.И. Матузов [16, С. 247-250] и др.

При этом непосредственный объект исследований – правовая культура российского общества – это сложное многоуровневое понятие, включающее в себя все правовые ценности, идеалы и достижения в правовой сфере, накопленные за

всю историю развития российского общества.

Так, А.П. Семитко отмечает, что анализ исторических правовых документов позволяет не только объективно судить о состоянии «правовой культуры общества, но и о его культуре в целом. Ведь по дошедшим до нас памятникам права и иным правовым документам историки восстанавливают и атмосферу правовой жизни общества, и особенности... уклада хозяйственной жизни, того или иного строя общественных отношений» [1, С. 343].

Однако правовая культура российского общества, с точки зрения синергетического подхода в исследовании истории, является открытым неравновесным феноменом, который «чутко воспринимает малейшие гетерономные воздействия, которые оказывают осязаемое воздействие на ее функционирование» [19, С. 48].

Исходя из этой теории, можно на практике наблюдать механизмы «гетерономных воздействий» на правовую культуру российского общества, как со стороны зарубежных правовых систем, так и со стороны некоторых социальных регуляторов, возникших в историческую формацию первобытнообщинных отношений.

Для достижения цели исследования необходимо решить три задачи: во-первых, проанализировать особенности развития форм коллективной жизнедеятельности первобытнообщинного строя; во-вторых, установить какие социальные регуляторы функционировали в анализируемые временные отрезки истории; и, в-третьих, выявить особенности проникновения данных социальных регуляторов в правовую культуру российского общества.

Решая первую задачу, следует отметить, что современные работы по теории права рассматривают первобытнообщинный строй лишь как некий период времени, в течение которого происходило зарождение первичного антропогенного социума – родоплеменной общины, а в дальнейшем, под воздействием внешних

и внутренних факторов, в нем создались условия для возникновения государства и права.

Ни в пример таковым, В.М. Корельский, основываясь на фундаментальных исследованиях Л. Моргана «Древнее общество» (1877 г.) и Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» выделяет два главных периода «в развитии первобытного общества... присваивающая экономика (охота, рыболовство, собирательство), производящая экономика (земледелие, скотоводство, металлообработка и др.)» [1, С. 35]. Более глубокий подход в вопросах периодизации развития догосударственного общества проявляет А.А. Шепталин, прослеживая «три крупных этапа эволюции» общества: «эпоха раннеродовой (кровнородственной) общины, эпоха поздеродственной общины и эпоха поздепервобытной общины» [21, С. 170].

Отталкиваясь от названной периодизации, для более объективного анализа функционирования социальных регуляторов в первобытном обществе выделим основные этапы развития первобытных форм организации коллективной жизнедеятельности людей.

Во-первых, это возникновение *родоплеменных общин*, характеризующееся возникновением первых форм антропогенного социума – родоплеменной общины (племени), основанной исключительно на кровнородственных связях.

Во-вторых, формирование *межплеменных общин*, более устойчивых социальных структур основанных на дальних родственных связях, к примеру, когда представители одного племени вступают в брак только с представителями другого племени. Кроме этого, межплеменные общины характеризовались общим языком, едиными религиозными и культурно-бытовыми традициями, наличием общего института управления общиной.

В-третьих, возникновение *союзоплеменных общин*, которые фактически представляли собой определенные «протоконфедерации», то есть такие общественные образования, при которых племе-

на заключали между собой взаимовыгодные союзные договоры, например, для совместного владения территорией, для торговых связей, а также для решения политических вопросов (для ведения военных действий или для защиты от нападения других племен). При этом совместные вопросы решались на собраниях вождей племен, и принимаемые решения были обязательны для исполнения лишь после их одобрения на общем собрании каждого племени (на племенных, вечевых собраниях). Указанные союзы были крайне неустойчивыми общественными образованиями и могли многократно создаваться и распадаться в зависимости от кратковременных интересов тех или иных племен.

В-четвертых, это образование *протогосударственных общин*, то есть это продолжительный исторический период, при котором происходили возникновения и распада первых государственных образований, создаваемых союзами племенных общин. В этот период действовали социальные регуляторы общин, участвующих в создании государств, и решения принимались на общинных собраниях (вече). Не смотря на то, что указанные общественные образования возглавлялись царями (басилеями, князьями), однако их власть не являлась в правовом смысле монархической, в связи с их избранием на вечевых собраниях, отсутствием государственного аппарата, обеспечивающего устройство власти правителя и пр. [3, С. 77-78; 10, С. 26-27].

Здесь же следует отметить, что объективно определить временные рамки первобытнообщинного строя не представляется возможным. Однако все современные общества «развитых» стран, в той или иной мере проходили указанные выше этапы своего формирования или «взросления». При этом, по дошедшим до нас антропологическим исследованиям, ряд обществ и в наше время еще находятся на первом или втором этапах своего развития, по предложенной выше периодизации, например, некоторые племена

Австралии, Океании, Юго-Восточной Азии и бассейна реки Амазонки [5; 4; 12].

Выделенные этапы развития форм социальной организации жизнедеятельности людей позволяют более детально исследовать действия социальных регуляторов, изменяющихся в зависимости от того или иного этапа.

Решая вторую задачу исследования, следует обратить внимание на то, что представляют собой социальные регуляторы.

Так, Р.К. Русинов и А.П. Семитко под социальным регулированием подразумевали процесс целенаправленного воздействия «на поведение людей». По их мнению: «К средствам социального регулирования относятся, прежде всего, социальные нормы...». Помимо них, «средствами регулирования являются также индивидуальные предписания, властные веления, меры физического, психического, организационного принуждения и т.д.».

При этом способами регулирования являются «запрет», «дозволение» и «обязывание» [1, С. 263-279].

Далее, детально рассмотрим средства правового регулирования на различных этапах первобытнообщинного строя.

Так, на этапе функционирования родоплеменных общин, основанных исключительно на кровнородственных связях, самой важной целью являлось обеспечение выживания племени. Для этого требовалось создание определенной формы организации племени, которой «явилась родовая община», соединяющая в себе как функции древнейшего социального института, так и первичную форму «организации догосударственного общества». «Личная родственная связь сплачивала в единое целое всех членов рода. Это единство упрочивали также коллективный труд, общее производство и уравнивающее распределение» [1, С. 35].

Кроме этого, на данном этапе важное значение приобретает защита «общих интересов» племени, а также нравов и традиций. «В родоплеменном обществе выработывались ценности, ограничивающие

индивидуальную волю к жизни: именно так осуществлялась потребность выживания общества как целого единого организма». Важное место в жизни племени занимали «мировоззренческие ценности». «Представления о мире, господствующие в данном обществе, и связанные с ними ценности, регулировали повседневную жизнь и поведение субъекта» [2, С. 15-16].

Анализируя вышеуказанное, следует заметить, что наиболее важное место в жизни родоплеменной общины, после вопроса ее выживания, занимал вопрос о месте человека и человеческого сообщества в окружающем мире.

«Крайне скудный запас знаний, страх перед неведомым, полная зависимость от сил природы» способствовали тому, чтобы в общественном сознании родовой общины сложились и укрепились «представления о сверхъестественных силах, повелевающих миром, о духах-покровителях данного коллектива, о магических связях между различными явлениями окружающей действительности» [9, С. 21].

В связи с этим в первобытной родоплеменной общине возникает система запретов – табу, «нарушение которых, в соответствии с определенными верованиями, наказываются сверхъестественными силами».

По мнению Н.С. Шапопаловой: «К первым социальным нормам можно отнести ритуалы, возникшие на безе табу (запретов)». «Позднее возникли обряды» [2, С. 16-17].

Однако, по мнению В.М. Корельского, «...отношения первобытного общества регулировались обычаями – исторически сложившимися правилами поведения, вошедшими в привычку в результате воспитания и многократного повторения одних и тех же действий и поступков» [1, С. 36].

С нашей точки зрения, здесь нет существенных противоречий, так как ритуал – это, прежде всего, действие, выполняемое в рамках существующего обычая. Помимо этого, обычай выражает содер-

жательную сторону социальной нормы, тогда как ритуал, является лишь формальной стороной предшествующей совершению какого-либо обрядового действия.

В этот же период времени возникает мера воздействия на представителей племени в случае нарушения ими ограничений, установленных каким-либо запретом (табу), что в свою очередь порождает негативные последствия для нарушителей социальной нормы в виде определенных санкций.

С нашей точки зрения, на указанном этапе не был кровной мести, так как все члены племени были кровными родственниками. Также и смертная казнь если применялась, то не была распространенным явлением. Представляется, что виновного в нарушении серьезных запретов члена племени просто изгоняли из племени, чтобы его дальнейшую судьбу «решили» боги.

О развитии института наказания существует ряд серьезных работ, включая исследования С.Н. Попова [18, С. 28-29], П.Р. Сухолинского [20, С. 59], А.А. Шепталина [21] и др.

Следует также заострить внимание, что «высшим органом общественной власти» в родоплеменной общине «было собрание всех взрослых членов общества», которое сообща «решало все основные вопросы его жизнедеятельности», например, избрание старейшин и вождей, разрешение споров между соплеменниками и пр. [1, С. 36].

Здесь же следует отметить, что социальным регулятором, которому поручалось управление родом и сохранение традиций племени, являлись вожди племени, старейшины племени и колдуны (шаманы).

Так, М.В. Кучин подчеркивает, что роль вождей (глав, лидеров) племени заключалась в том, чтобы «обеспечивать жизнедеятельность общины». При этом старейшины племени являлись, с одной стороны – «носителями традиций», с другой – выполняли функции контроля. Их

авторитет базировался «на их жизненном опыте и обширных познаниях» [13, С. 23].

Далее, происходит формирование межплеменных общин, которые в социальном плане являются более сложными и устойчивыми общественными объединениями.

Предпосылками для их возникновения послужили как усложнение общественных отношений, так и потребность в новых охотничьих угодьях, которые, подчас, использовали другие племена. В этот же период постепенно зарождается ремесло, земледелие и скотоводство, то есть общество постепенно начинает переходить от «присваивающей» к «производящей экономике».

Также, в течение длительного периода времени, между отдельными племенами происходит формирование «зон интенсивного межгруппового общения, ... материального и информационного обмена». При этом каждая отдельная община, являясь самостоятельным коллективным субъектом, искала «баланс интересов» с другими общинами, на основании обоюдовыгодных соглашений [20, С. 54-55]

Именно на указанном этапе развития общества возникает новый социальный регулятор – договор. Как отмечается исследователями, в этот период возникают брачные договоры, а также договоры мены, дарения, купли-продажи, а также «судебные договоренности» [18, С. 30].

С усложнением общества и отношений в нем, усложняется процедура социальных регуляторов. По-видимому, человек, нарушивший какую-либо социальную норму, подвергался наказанию социальными институтами того племени, на территории которого он находился, если межплеменными соглашениями не было предусмотрено другого. Видимо в этот же период возникает санкция в виде «кровной мести», а также всевозможные судебные испытания подозреваемого в нарушении норм общественной жизни (ордали). Усложняются социальные нормы, и большую силу приобретает «судебный прецедент» [13, С. 26].

Третий этап развития форм коллективной жизнедеятельности заключается в переходе от межплеменных общин к союзоплеменным общинам. Основное отличие между ними, лежало в том, что указанные союзы уже носили определенный политический окрас. Так как заключались между племенами для ведения военных действий по защите «своих» племен, либо для захвата и разграбления «чужих» племен. Переходу общества на данную ступень развития способствовал ряд причин, в частности, следующие: рост населения, уменьшения «свободных» площадей для охоты, земледелия и скотоводства, рост экономического благосостояния ряда общин, возникновение экономического неравенства внутри общины и пр.

На данном этапе наибольшее значение приобретают социальные регуляторы в виде институтов власти. Так, постепенно социальное положение лидера общины возвышает его «над остальными членами общины, неподчинение его нормам, обязательным для других, сближает его статус с божественным». Здесь же немаловажную роль начинает играть вооруженное формирование (дружина), находящееся при лидере общины, которая становится его политической силой, и на которую он мог опереться при реализации своих властных полномочий. [13, С. 24]

В обществе происходит заметное социальное и экономическое расслоение, в том числе, по признакам принадлежности к власти. Из среды бывших колдунов (шаманов) складывается кастовая прослойка жречества.

Начавшийся процесс расслоения общества по признакам социального и экономического неравенства привел к образованию протогосударственных общин.

М.Н. Марченко подчеркивает, что «расслоение общества ведет к» следующему: во-первых, «из общей массы членов рода выделяется знать»; во-вторых, знать присваивает «большую часть военной добычи, лучшие участки земли», скот, ремесленные изделия, орудия труда; в-третьих, властные полномочия стано-

вятся наследственными; в-четвертых, власть используется «не столько для защиты общественных интересов, сколько для личных» целей.

Таким образом, в ходе «разложения первобытнообщинного строя» шел процесс постепенного вытеснения общины «государственной организацией» [15, С. 26].

В условиях образования протогосударственных общин происходят серьезные изменения социальных регуляторов. Так помимо обычаев начинают создаваться и действовать первые документы, содержащие правовые нормы – законы. Из числа приближенных к правителю дружинников и слуг возникает сословие служилых бояр – дворян. Происходит разделение общества на классы, сословия, по своему профессиональному и экономическому положению, имеющие свой правовой статус.

Таким образом, с созданием и укреплением института политической власти – государства, завершается последний этап развития первобытнообщинного строя, путем его распада и перехода в новую социально-экономическую формацию – рабовладельческий строй.

Раскрывая третью задачу исследования, обозначенную в настоящей статье, следует отметить, что социальные регуляторы каждого из этапов эволюции форм совместной жизнедеятельности людей первобытнообщинного строя в том или ином виде присутствуют в правовой культуре современного российского общества. Проведем некоторые аналогии между действием социальных регуляторов первобытного общества и правовой культурой современного российского общества.

Так, на этапе существования родоплеменных общин первобытного общества сформировались и присутствуют в правовой культуре российского общества некоторые социальные регуляторы, проявляющиеся в качестве его демократических принципов.

Во-первых, аналогично тому, что «высшим органом общественной власти» в родоплеменной общине «было собра-

ние всех взрослых членов общества», так и в Российской Федерации «источником власти... является ее многонациональный народ» (часть 1 статьи 3 Конституции РФ).

Во-вторых, аналогично тому, что собрание общины выбирала вождей и старейшина рода, так и в российском обществе «высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы» (часть 3 статьи 3 Конституции РФ).

В-третьих, как совет старейшин племени следил за традициями и выполнял функции контроля, так и в настоящее время, в российском обществе действует Общественная палата Российской Федерации, система общественных советов при органах власти всех уровней, которые, являясь совещательно-консультативными органами при конкретном органе власти, одновременно осуществляют функции общественного контроля.

И, в-четвертых, в настоящее время также большое значение в правовой жизни российского общества играют социальные регуляторы, возникшие при первобытнообщинном строе – это ритуалы, которые трансформировались под интересы современного общества (например, торжественное возложение венков на Могилу Неизвестного Солдата, исполнение Государственного гимна Российской Федерации, поднятие Государственного флага Российской Федерации и др.).

На втором и третьем этапах эволюции форм коллективной деятельности людей в первобытном обществе сформировались и нашли отражение в правовой культуре современного российского общества такие социальные регуляторы как договоры.

При этом, заложенные во времена первобытнообщинного строя принципы для заключения договоров не изменились – это и добровольность его заключения, и взаимная выгода сторон, и проявление взаимных уступок (транзакция) и пр.

Здесь же стоит отметить, что качественную правовую жизнь современного

российского общества невозможно представить без многообразия договоров, заключаемых в современное время: от международных и федеративных договоров до гражданско-правовых и трудовых договоров (контрактов).

Но ближе всего к правовой культуре российского общества находится период становления государственности. Так, именно в этот период качественно меняется социальная жизнь первобытного общества, в связи с началом её правового регулирования, издания первых нормативно-правовых актов – законов, которые в этот период становятся писаными источниками права.

В этот же период продолжают действовать в качестве социальных регуляторов демократические институты первобытного общества – вечевые собрания и собрания старейшин.

Кроме этого, некоторые правовые нормы, созданные в указанный период, нашли свое прямое отражение не только в правовой, но и в общей культуре российского общества.

Так, к примеру, статья 100 Трудового кодекса Российской Федерации предусматривает, что «режим рабочего времени должен предусматривать продолжительность рабочей недели (пятидневная с двумя выходными днями, шестидневная с одним выходным днем)». Здесь не лишним будет напомнить, что обязательный день отдыха в конце недели является прямой транспозицией социальной нормы, из, так называемого, Моисеева Закона, который был написан в догосударственный период развития древнего израильского общества (книга «Исход», глава 20, стихи 8-11) [7, С. 80-81].

Помимо этого, пунктами 2, 11 и 17 части 8 статьи 39.8 Земельного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что договор аренды земельного участка, находящегося в государственной и муниципальной собственности, заключается на срок до сорока девяти лет. Здесь, опять-таки, следует напомнить, что указанный срок аренды земли тоже является прямой транспозицией социальной нор-

мы Моисеева Закона, где обоснован 49-й летний срок аренды, а в 50-й «юбилейный год», земля подлежит возврату владельцу (книга «Левит», глава 25, стихи 8-28; глава 27, стих 24) [7, С. 131-132, 135].

Подобных примеров «присутствия» социальных принципов и транспозиций социальных норм, возникших в период первобытнообщинного строя, в правовой культуре российского общества, можно приводить еще много.

Но следует помнить, что «у каждого народа свой собственный духовный быт, своя собственная культура, прошедшая закалку сквозь призму исторических реалий» [17, С. 142].

В связи с этим, следует заметить, что любые «гетерономные воздействия» на правовую культуру общества обогащают ее и становятся ее органической частью. Разумеется, для истории права имеет прямой научный интерес исследования фактов того, какой правовая жизнь была вчера, но для теории права больший интерес представляет анализ качества состояния современной правовой жизни и прогноз на ее развитие в будущем.

Таким образом, в ходе данного исследования установлено, что в первобытном обществе социальные нормы и институты выполняли свои регулятивные функции: табу, устанавливали запреты, ритуалы и обычаи – обязывания и дозволения. Социальные регуляторы являлись элементами общественной культуры и, выполняя свои регулятивные функции, способствовали развитию первобытного общества и прогрессу человечества.

Сравнение функционирования социальных регуляторов первобытного общества и российской правовой культуры показывает, что последняя является живым, постоянно развивающимся правовым явлением, вмещающим в себя правовой опыт прошлых поколений, в том числе и опыт социального регулирования жизни первобытного периода развития человечества. Более того, опыт прошлого обогатил правовую культуру современного российского общества, а некоторые социальные регуляторы первобытнообщинного строя не утратили своей актуальности и в наше время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С. С., Архипов С. И., Игнатенко Г. В. и др. Теория государства и права : Учебник для вузов / под ред. проф. В. М. Корельского и проф. В. Д. Перевалова. М. : Издательство НОРМА, 2000. 616 с.
2. Алёшина Н. А., Грандонян К. А., Шаповалова Н. С. и др. Общая теория государства и права : учебник / под ред. С. Ю. Наумова, А. С. Молодцова, Т. В. Касаевой. Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. 392 с.
3. Андреев Ю. В., Кошеленко Г. А., Кузищин В. И. и др. История Древней Греции : учебное издание / под ред. В. И. Кузищина. М., Издательство «Высшая школа», 1986. 382 с.
4. Артемова О. Ю. Колена Исава : охотники, собиратели, рыболовы (опыт изучения альтернативных социальных систем). М., 2009. 560 с.
5. Артемова О. Ю. Личность и социальные нормы в раннепервобытной общине (по австралийским этнографическим материалам). М., 1987. 199 с.
6. Бердяев Н. А. Письмо тринадцатое «О культуре» // Философия неравенства. М. : 1990. С. 246-261.
7. Библия : Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М. : Российское Библейское общество, 2002. 1296 с.
8. Венгеров А. Б. Теория государства и права : учеб. М. : Издательство «Омега-Л», 2014. 607 с.
9. Всеобщая история религий мира. М. : Эксмо, 2007. 736 с.
10. Игнатенко В. А. Историко-правовой анализ состояния совещательно-консультативных органов Древней Руси в Земский период // Историко-правовые проблемы : Новый ракурс. 2019. № 4. С. 24-35.

11. Игнатенко В. А. К проблеме термина «культура»: теоретико-философский аспект // В сборнике: Образовательная система: процессы развития современной научной мысли. Сборник научных трудов. Казань, 2019. С. 18-23.
12. Кабо В. Р. Австралийская община // Прошлое и настоящее Австралии и Океании. М., 1979. С. 139-171.
13. Кучин М. В. Прецедентные нормы догосударственного общества // Российский юридический журнал. 2013. № 6 (93). С. 24-26.
14. Малько А. В., Липинский Д. А., Березовский Д. В. и др. Теория государства и права: учебник / ред. А.В. Малько. М.: КНОРУС, 2009. 400 с.
15. Марченко М. Н., Мицкевич А. В., Лейст О. Э. и др. Теория государства и права: Курс лекций / под ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 1996. 475 с.
16. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М.: «Дело» РАНХиГС, 2016. 528 с.
17. Навальный С. В. Правовая культура общества в процессе легитимации государственной власти (философско-правовой аспект). Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2009. 412 с.
18. Попов С. Н. Право в догосударственных обществах // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2008. № 11. С. 23-32.
19. Сорокина Ю. В. Актуальные проблемы теории и философии права: курс лекций. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 304 с.
20. Сухолинский П. Р. Право в системе социального регулирования догосударственных обществ // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. № 4. С. 24-35.
21. Шепталин А. А. Генезис и эволюция института наказания в первобытном обществе // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27(1-4), № 2. С. 169-189.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Alekseev S. S., Arhipov S. I., Ignatenko G. V. i dr. Teorija gosudarstva i prava: Uchebnik dlja vuzov / pod red. prof. V. M. Korel'skogo i prof. V. D. Perevalova. M.: Izdatel'stvo NORMA, 2000. 616 s.
2. Aljoshina N. A., Grandonjan K. A., Shapovalova N. S. i dr. Obshhaja teorija gosudarstva i prava: uchebnik / pod red. S. Ju. Naumova, A. S. Molodcova, T. V. Kasaevoj. Saratov: Saratovskij social'no-jekonomicheskij institut (filial) RJeU im. G. V. Plehanova, 2018. 392 s.
3. Andreev Ju. V., Koshelenko G. A., Kuzishhin V. I. i dr. Istorija Drevnej Grecii: uchebnoe izdanie / pod red. V. I. Kuzishhina. M., Izdatel'stvo «Vysshaja shkola», 1986. 382 s.
4. Artemova O. Ju. Kolena Isava: ohotniki, sobirатели, rybolovy (opyt izuchenija al'ternativnyh social'nyh sistem). M., 2009. 560 s.
5. Artemova O. Ju. Lichnost' i social'nye normy v rannepervobytnoj obshhine (po avstralijskim jetnograficheskim materialam). M., 1987. 199 s.
6. Berdjaev N. A. Pis'mo trinadcatoe «O kul'ture» // Filosofija neravenstva. M.: 1990. S. 246-261.
7. Biblija: Knigi Svjashennogo Pisanija Vethogo i Novogo Zaveta. M.: Rossijskoe Biblejskoe obshhestvo, 2002. 1296 s.
8. Vengerov A. B. Teorija gosudarstva i prava: ucheb. M.: Izdatel'stvo «Omega-L», 2014. 607 s.
9. Vseobshhaja istorija religij mira. M.: Jeksmo, 2007. 736 s.
10. Ignatenko V. A. Istoriko-pravovoj analiz sostojanija soveshhatel'no-konsul'tativnyh organov Drevnej Rusi v Zemskij period // Istoriko-pravovye problemy: Novyj rakurs. 2019. № 4. S. 24-35.
11. Ignatenko V. A. K probleme termina «kul'tura»: teoretiko-filosofskij aspekt // V sbornike: Obrazovatel'naja sistema: processy razvitija sovremennoj nauchnoj mysli. Sbornik nauchnyh trudov. Kazan', 2019. S. 18-23.
12. Kabo V. R. Avstralijskaja obshhina // Proshloe i nastojashhee Avstralii i Okeanii. M., 1979. S. 139-171.
13. Kuchin M. V. Precedentnye normy dogosudarstvennogo obshhestva // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2013. № 6 (93). S. 24-26.

14. Mal'ko A. V., Lipinskij D. A., Berezovskij D. V. i dr. Teorija gosudarstva i prava : uchebnik / red. A.V. Mal'ko. M. : KNORUS, 2009. 400 s.
15. Marchenko M. N., Mickevich A. V., Lejst O. Je. i dr. Teorija gosudarstva i prava : Kurs lekcij / pod red. M.N. Marchenko. M. : Zercalo, 1996. 475 s.
16. Matuzov N. I., Mal'ko A. V. Teorija gosudarstva i prava : uchebnik. M. : «Delo» RANHiGS, 2016. 528 s.
17. Naval'nyj S. V. Pravovaja kul'tura obshhestva v processe legitimacii gosudarstvennoj vlasti (filosofsko-pravovoj aspekt). Krasnojarsk. gos. agrar. un-t. Krasnojarsk, 2009. 412 s.
18. Popov S. N. Pravo v dogosudarstvennyh obshhestvah // Vestnik Cheljabinskogo gos. un-ta. 2008. № 11. S. 23-32.
19. Sorokina Ju. V. Aktual'nye problemy teorii i filosofii prava : kurs lekcij. M. : Norma : INFRA-M, 2013. 304 s.
20. Suholinskij P. R. Pravo v sisteme social'nogo regulirovanija dogosudarstvennyh obshhestv // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2012. № 4. S. 24-35.
21. Sheptalin A. A. Genezis i jevaljucija instituta nakazanija v pervobytnom obshhestve // Chelovek : prestuplenie i nakazanie. 2019. T. 27(1-4), № 2. S. 169-189.

Поступила в редакцию 30.03.2020.
Принята к публикации 01.04.2020.

Для цитирования:

Игнатенко В.А. Социальные регуляторы первобытнообщинного строя и правовая культура современного российского общества: теоретико-правовой аспект // Гуманитарный научный вестник. 2020. №2. С. 157-167. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/2/Ignatenko.pdf>